

НАЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕДМЕТНОЙ ПОДСУДНОСТИ**Е.В. Любимова**

Ассистент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: lubimova.evgenya@gmail.com

*Аннотация: **Введение.** Автором статьи дан обзор правил о подсудности с 1864 года. Придается важность тем факторам подсудности, которые в настоящее время не используются: период времени, который прошел с момента нарушения права, а также правовое основание иска, эффективность исполнения решения суда. Эти факторы расширяют знание о том, каким видел законодатель достижение оптимального судопроизводства. Сословие сторон (крестьяне, торговцы, чиновники) как критерий подсудности широко использовался до 1917 года, впоследствии трансформировалось в общесоюзные предприятия, позднее в политические партии и крупные общественные объединения. Автор убежден, что цена иска должна быть исключена из возможных регуляторов распределения дел между судами, поскольку никак не связана с назначением правил о подсудности. Рассмотрение иска мировым судьей дает лишь четыре особенности по процессу, поэтому нельзя использовать такие характеристики к мировой юстиции, как близость к населению, рассмотрение малозначительных дел, обязанность склонять стороны к миру. **Цель:** проверка соответствия правил подсудности их назначению. **Методы:** в работе использованы исторический и сравнительные методы исследования. При анализе критериев подсудности выявлена их связь с элементами иска. **Выводы:** в ходе исследования выявлено, что всегда основным критерием выступает предмет иска. Дополнительными критериями были цена иска и ответчик по делу, а также впоследствии основание иска. Установленная взаимосвязь подсудности и элементов иска позволила автору прийти к выводу о том, что подсудность – свойство требования, а не всего судебного дела.*

Ключевые слова: подсудность; предмет иска; цена иска; мировой судья

Введение

В дореволюционном законодательстве предмет иска выступал основным критерием родовой подведомственности и подсудности. Но деление компетенции лишь по предмету давало крупные блоки правоотношений, поэтому в сочетании с предметом иска иногда выступал период времени, с которого наступило нарушение права, цена иска или ответчик по делу. Законодатель умело пользовался такими дополнительными параметрами иска и неоднократно изменял подсудность путем снижения (увеличения) периода времени и (или) цены иска,

использование или отказ от третьего критерия (статус ответчика).

Самостоятельным правилом разделения компетенции выступали права составления сторон и принадлежность сделок к торговле.

Критерии подсудности

В дореволюционном законодательстве критерием подсудности было не только материально-правовое требование, но и правовое основание, что не известно современному законодательству.

Общее правило об ограничениях подсудности по применимому праву было введено в отношении коммерческих судов. К. Малышев указывает: «если при произ-

водстве дела, входящего в круг его ведомства, встретятся спорные статьи посторонние, коих рассмотрение по существу их принадлежит другому судебному месту, то коммерческий суд отделяет эти статьи для разрешения их надлежащим судом» [9, с. 161].

Предмет дела, как основной критерий подсудности, определяется сущностью искового требования, а не причинами или мотивами, требование вызвавшими [17, с. 16]. Подсудность дела определяется не актами, из которых вытекает иск, не возражениями ответчика и не событиями, сопровождающими обсуждение дела, а исключительно основанием и сущностью искового требования [17, с. 38].

Указанное суждение о связи подсудности и иска находит подтверждение и в современном законодательстве, поскольку подсудность всегда определяется одним или несколькими элементами иска: предметом иска, основанием иска, стороной (сторонами) спора.

С установлением советской власти предметную подсудность необходимо было разграничивать между народными судами, губернскими судами (и действующими наравне с ними Главными судами, образуемыми в автономных республиках; губернские суды упразднены в 1930 году), окружными судами (упразднены в 1931 году), краевыми (областными) судами, коллегиями Верховного Суда Р.С.Ф.С.Р.

Помимо многообразия судебных органов была неопределенность относительно статуса земельных комиссии и арбитражных комиссии, которые названы специальными судами в Положении о судостроительстве РСФСР [15, с. 618], что влекло выявление новых правил подсудности. Однако ГПК РСФСР 1923 года в ст. 264, 419 использует термин подведомственности в отношении данных комиссий.

Сложность определения подсудности заключалась в том, что количество судов постоянно менялось, вновь вводимые судебные органы наделялись компетенцией за счет ее уменьшения у других учреждений. При этом из научной литературы не следует, что появление и упразднение судов носило программный, этапный характер.

В постсоветском процессуальном законодательстве восприняты основные правила родовой подсудности, необходимость пересмотра которых вызвана объективными изменениями в политической и экономической жизни общества, а также масштабной реформой гражданского законодательства.

Предметная подсудность

Предметная подсудность мировых судебных установлений была определена в виде перечня, который указывал на предмет иска, но такой предмет в одном случае ограничен ценой требований, а в другом случае периодом времени, с которого произошло нарушение права. Такие ограничения со временем были сдвинуты в сторону увеличения подсудности мировых судей; так, цена иска увеличена с 500 рублей до 1000 рублей, а срок в 6 месяцев, являясь границей подсудности между мировыми судьями и окружными судами, увеличен в дальнейшем до 1 года [7, с. XXVII]. Кроме того, к 1914 году к подсудности мировых судей добавлены дела о недвижимом имуществе с учетом правила о цене иска, также переданы «просьбы об обеспечении доказательств на всякую сумму и просьбы о понудительном исполнении по актам на сумму не свыше 1000 рублей» [7, с. 77].

В ходе анализа научной литературы автором было выявлено, что первоначально без ограничения по цене иска к подсудности мировых судей были отнесены требования по охранению наследства. По общим правилам судебных уставов мировой судья может поручать исполнение охранительных мер, за недостатком судебных приставов, в городах полиции, а в уездах волостному или сельскому начальству с понятыми. Указанное полномочие мировых судей раскрывает закономерность того, что применение определенного правового механизма (в частности, механизма обеспечения требований) поставлено в зависимость от исполнимости предписаний суда. И, в свою очередь, целью законодателя было подобрать такие элементы правового механизма, которые бы обеспечили эффективность судебных актов. Несомненно, в числе элементов были правила о подсудности спора.

Изъятые из подсудности мировых судей вещные иски о праве на недвижимое

имущество. Но дела о восстановлении нарушенного владения предоставлены мировым судам даже независимо от цены иска. По замечанию К. Малышева, владение существует независимо от вопроса о праве лица на эту вещь, т.е. может совпадать с этим правом, но может и расходиться с ним. Последние случаи «сравнительно редки и не устраняют общего предположения, что владельцы вещей обыкновенно имеют и право на эти вещи. Во всяком случае владение нуждается в защите и заслуживает ее до тех пор, пока это предположение о соответствии его с правом не будет опровергнута судебным порядком... Притом владение требует защиты особой, самостоятельной, независимо от вопроса о праве владельца на вещь» [9, с. 145].

Из приведенного объяснения следует, что категория исков о защите владения основана на предположении о законном основании владения, и такая презумпция обстоятельств облегчает процесс доказывания истцу. Поэтому *суть простоты дел, отданных на рассмотрение мировым судьям, заключается в данном случае* не в характере материальных отношений между сторонами, а **в упрощении процедуры доказывания**.

Дела по взысканиям с казенных должников на основании постановления казенных и административных мест были отнесены к подсудности мировых судей изначально с ограничением по цене иска, позже независимо от суммы взыскания [7, с. ХСII]. Но такая подсудность критиковалась по двум обстоятельствам: «а) ведение дел о казенных имуществах, в виду важности сих имуществ как государственного достояния, должно быть обставлено всеми гарантиями, устанавливаемыми законом, а потому дела о казенных имуществах не должны бы подлежать решению единоличных судей ... и б) подчинение всех вообще дел казны ценою до 1000 рублей, а в том числе дел и о недвижимых имуществах участковым судьям крайне осложнит организацию судебной защиты интересов казны на суд(е). Казенные управления обязаны будут иметь значительно увеличенный штат судебных защитников, чтобы командировать их в камеры всех участковых судей, причем понадо-

бится также трата значительных сумм на уплату прогонов, не говоря уже о большой трате времени на разъезды из участка в участок» [1, с. 283]. Второй довод о излишних расходах но не для представителя казны, а для истца по делу назван в работе К.П. Змирлова как аргумент подсудности таких исков мировым судьям. Законом о преобразовании местного суда от 15 июня 1912 года была придана специфика производства по делам с участием казны, а именно, закон требовал «письменных просьб, отзывать и частных жалоб, тогда как, до введения закона о местном суде, в силу 164 ст., письменная форма была обязательна только при подаче апелляционных жалоб» [7, с. XIV]. Изменение закона объясняли в литературе тем, что «отправление правосудия благодаря этому ограничению, крайне замедляется, ... отступление от начала равенства всех перед судом по соображениям об особенном значении одной их сторон в настоящее время недопустимо» [7, с. 3].

Предметная подсудность волостных (крестьянских) судов. В литературе упоминалась мысль об объединении мировых судебных установлений и волостных судов в одну систему [9, с. 18–19, 45, 76] по мотиву того, что мировые судьи изначально разбирали споры между крестьянами и помещиками в связи с реформой 1861 года, поэтому этим судебным органам были более чем знакомы спорные правоотношения с участием крестьян и вследствие этого был подобран механизм разрешения таких конфликтов.

В первую очередь подсудность всех исков ограничивалась ценой требований до 100 рублей [3, с. 53] (в некоторый период было до 300 рублей [8, с. 15]). В сочетании с ценой иска использовался критерий категории дела, и среди подсудных волостному суду назывались «личные иски по договорам аренды, купли, займа, или о вознаграждении за потраву, подтопь или иное повреждение» [9, с. 90–91].

Отдельно в литературе исследуемого периода выделяли группу исков о недвижимости, которые были отнесены к подсудности волостных судов, что объяснялось тем, что земля признавалась главным богатством сельских жителей.

Критерий объекта спора в данном случае выступает в сочетании с критерием словности сторон: споры между разными сельскими обществами о поземельной собственности отнесены к подсудности волостных судов, а «споры о праве поземельной собственности между обществом с одной стороны и частными собственниками – с другой, например споры с помещиками или с крестьянами, приобретшими в частную собственность вне надела, подлежат ведомству окружных судов» [9, с. 90]. Но при наличии соглашения сторон спор между данными субъектами мог быть передан волостному суду. Таким образом, признавалось существование договорной подведомственности, существующей в усеченном в виде и в действующем законодательстве.

Второй группой дел называлось охранительное производство, заявления по которым «по самой природе своей требуют ближайшего местного суда и основаны на идее материально-сокращенного процесса, поэтому в них вопрос о праве не разрешается окончательно» [9, с. 88]. К этой группе принадлежат требования по охране наследства и опекунские дела, которые также входили в компетенцию мировых судей. При этом не образовывалось альтернативной подведомственности, потому как компетентный суд определялся по сословию спорящих сторон.

Так, охранение наследства после смерти лиц крестьянского сословия изъяты из подсудности мировых судей и переданы волостным судам. В случае превышения нормы подсудности дело передавалось в окружной суд, что следует считать специальным правилом ввиду следующего. Ограничение по цене иска для мировых судов изначально отсутствовало (позднее установлено до 1000 рублей), для волостных же судов изначально было 100 рублей (в отдельный период до 300 рублей). Таким образом, в отсутствие специального правила при превышении нормы подсудности волостных судов дело могло оказаться в производстве мировых судей.

С установлением советской власти на смену мировым судьям и волостным судам были учреждены **народные суды**. Преимуществом производства у народных судов

признавалось больше возможности для непосредственного общения со сторонами, более легкое обеспечение явки в судебное заседание свидетелей, истребование нужных документов, производство местного осмотра и т.д. Все это позволяет им рассмотреть дело более полно, всесторонне, что, в свою очередь, признавалось залогом его правильного разрешения. Кроме того, рассмотрение дел в народных судах сопряжено с меньшими затратами времени и средств [15, с. 93].

Декретом о суде №2 в статье 9 определялось, что все дела охранительного гражданского судопроизводства, как-то: утверждение в правах наследства, утверждение к исполнению духовных завещаний, усыновление и т.д., а равно дела брачные, о рождении и вообще дела, оценке не подлежащие, подсудны местному суду [5, с. 469].

Согласно первоначальной редакции ГПК РСФСР от 10 июля 1923 года статьей 21, подсудность народного суда определялась по остаточному принципу. Последующая редакция статьи 21 (согласно изменениям от 10 января 1934 года) сочетала правило остаточной подсудности и правило о наименовании категорий споров.

В первую очередь усматривается известный ранее критерий подсудности, а теперь критерий подведомственности, по сроку защищаемого права. Если в дореволюционный период первому звену судебной системы отдавалась более легкая категория дел, то при новой системе судов, напротив, легкая категория отнесена к компетенции административных органов, а более сложная – к первому звену судебной системы.

В теории подведомственности был разработан и обоснован такой ее вид, как условная подведомственность. В ГПК РСФСР 1923 года помещен один случай условной подсудности: заявление о расторжении брака подается в народный суд, им возбуждается производство по делу и применяются меры по примирению сторон. Однако в полномочия этого суда не входит рассмотрение заявления по существу. В случае если действия народного суда по примирению не привели к должному эффекту, истец вправе обратиться в краевой, областной, окружной, городской суды или

Верховный суд автономной республики [12].

Не подлежит сомнению тот факт, что при данном рассмотрении дела достигалось назначение условной подведомственности – тщательное рассмотрение юридического дела. Указанное правило просуществовало до 1965 года, а уже в 1968 году Основы законодательства о браке и семье допустили возможность развода в административном порядке [18, с. 9].

В постсоветский период была возрождена мировая юстиция и сохранены народные (теперь районные) суды. Критериями подсудности между данными судами являются вид производства (мировой судья осуществляет приказное и исковое производство), предмет спора, цена иска.

По мнению автора, цена иска должна быть исключена из возможных регуляторов распределения дел между судами, поскольку никак не связана с назначением правил о подсудности. Поскольку исковое производство у мирового судьи дает лишь четыре особенности по процессу: момент возбуждения производства по делу, срок рассмотрения дела, составление мотивированного решения лишь по ходатайству стороны, а также единоличный состав апелляционной инстанции, – постольку нельзя «применять» дореволюционные характеристики к мировой юстиции, как то: 1) данные суды ближе к населению, 2) мировые суды обязаны склонять стороны к миру, 3) мировые суды рассматривают малозначительные споры.

Предметная подсудность окружных судов по Уставу гражданского судопроизводства 1864 года, как и в ряде иных случаев, определялась по остаточному принципу. В частности, к их подсудности были отнесены иски о праве собственности или о праве владения недвижимостью, утвержденном на формальном акте. Споры о недвижимости рассматривались окружными судами из-за укрепления прав на нее и по причине удобства исполнения решения, поскольку ведения крепостных книг осуществлялось при окружных судах.

Дела, касающиеся личных прав, вытекающие из брачных и семейственных отношений, были подведомственны окружным судам, поскольку «подобная практика

оправдывается самим существом дел, как представляющих особую важность, и при том не только для одних частных лиц, но и для общегосударственных интересов, ибо с ними соединяется разрешение вопросов о публичных правах, как, например – о принадлежности к тому или другому состоянию. Совершенно в ином положении находятся основанные на брачных и семейственных отношениях имущественные права. Права эти представляют собою ничем особенно не отличающиеся общегражданские обязательства, основанные или на законе, как напр., обязанность давать содержание или на договоре, как напр., отношения, возникающие из рядных записей и из договоров об отдаче детей родителям в обучение, а потому к изъятию этого рода дел из ведомства единоличного суда не представляется достаточных оснований» [7, с. 89].

Окружные суды совмещали первую и апелляционную инстанции за исключением периода, когда подсудность мировых судей была расщеплена законом 12 июля 1889 года. С указанной даты и до 15 июня 1912 года (Закон о местном суде [7, с. XXII]) окружной суд сочетал полномочия первой инстанции по одним требованиям, выступал апелляционной инстанцией по другим делам, рассматривал в кассационной инстанции требования по третьим делам (жалобы на заочные решения уездных членов окружных судов [3, с. 51]). Совмещение в одном органе функциональной компетенции значительно распространено в настоящий момент (районные, краевые и приравненные к ним суды, Верховный суд РФ, федеральные арбитражные суды, Высший арбитражный суд РФ), однако такое регулирование в действующем законодательстве не имеет достаточного теоретического обоснования.

После революции 1917 года подсудность *губернского суда* по гражданскому отделению в первую очередь определялась ценой иска, которая должна была превышать изначально 500 рублей, вскоре [4] была увеличена до 2000 рублей золотом, после уменьшена до 1000 рублей [14] и вновь увеличена до 2000 рублей [10]; также к подсудности были отнесены дела по особому ответчику – органам государственной вла-

сти. Впервые более высокой защите переданы споры из авторского и патентного права.

А.Г. Гойхбарг отмечает, что подсудность губернского суда (как и Верховного суда) является исключительной, изъяты иски, вытекающие «из простых житейских отношений» [2, с. 164].

Окружной суд (приравнен к губернскому, областному, главному), согласно Декрету №2 (ст. 1), образовывался для рассмотрения дел, превышающих подсудность местного народного суда. Законодатель посчитал, что дела о конкурсах на сумму свыше 3000 рублей превышают подсудность местных судов и передал их в ведение окружных народных судов (ст. 9). Иные категории дел Декретом №2 не названы.

В первоначальной редакции Гражданского процессуального кодекса окружной суд отсутствовал. Норма о его компетенции появилась в 1927 года, согласно которой окружной суд по гражданскому отделению рассматривает все дела, отнесенные к ведению губернского суда (ст. 23), за исключением дел, отнесенных к ведению краевого суда [10].

Окружные суды были упразднены в 1931 году, их компетенция разделена между народным судом и краевым (областным) судом

Полномочия **краевого суда** постепенно расширялись по кругу лиц. Подсудность такого суда отличалась не предметом спора, а ответчиком, поскольку закон называл обширный перечень учреждений и органов, дела которых рассматривались в краевом (областном) суде. Позднее подсудность стала определяться сочетанием трех показателей – стороной спора, ценой иска и основанием иска.

В связи с приведенными правилами предметной подсудности наблюдается **деление дел по значимости**, что прослеживалось, в частности, в правиле подсудности жалоб на нотариальные действия. Рассмотрение таких дел регулировалось гл. 27 ГПК РСФСР, где прямо было указано (ст. 231) на то, что если оспариваемое действие было произведено нотариусом или народным судьей, то жалоба рассматривалась кассационным отделением губернского или окружного суда, если же аналогичное действие

было совершено волостными и соответствующими им исполнительными комитетами и сельскими советами, то, во-первых, была установлена иная родовая подсудность – народные суды, а во-вторых, присутствует правило территориальной подсудности – по месту нахождения органа.

Различие родовой подсудности возможно бы объяснить тем, что для народного судьи должен быть только один способ обжалования – вышестоящий суд, а приравнивание в этом отношении нотариуса вызвано его высокой квалификацией, и от этого поиск нотариальной ошибки доступен только суду второй степени. Однако при таком предположении не понятно правило статьи 234 той же главы о том, что отказ нотариуса в обеспечении доказательств обжалуется народному суду по месту производства обеспечения доказательств, а аналогичный отказ народного суда обжаловался в вышестоящий суд – губернский суд.

Такое разветвленное и противоречивое регулирование с 1928 г. по 1964 год умаляет назначение предметной подсудности.

Другим примером служит регулирование подсудности дел о несостоятельности. Первоначально такие дела были отнесены к ведению губернского суда [13]. Позже было скорректировано в той части, что товарищества с ограниченной ответственностью всесоюзного и республиканского значения подведомственны верховным судам [11].

По ГПК РСФСР 1964 года к ведению краевого суда, во-первых, были отнесены дела о расторжении брака; во-вторых, по критерию стороны спора и основания, цены иска дела по спорам между социалистическими организациями и органами железнодорожного или воздушного транспорта, вытекающие из договоров перевозки в прямом международном железнодорожном или воздушном грузовом сообщении при цене иска свыше 1 000 рублей. При этом данная категория в Таджикской ССР отнесена к ведению народных судов, а в Грузинской и Азербайджанской ССР подсудность сохранена, но при цене иска свыше 2000 рублей.

Как отмечалось уже в данной статье, деление по цене иска не может быть принято как достаточное основание к определе-

нию подсудности, так как не дает никакой специфики делу.

В действующем законодательстве сохранен акцент на подсудности исков к перевозчикам: законодатель отказался от родовой подсудности, но ввел правило исключительной подсудности.

Предметная подсудность Кассационного Сената. Первой инстанцией являлся по делам о взыскании убытков с должностных лиц административного ведомства и служащих по выборам (критерий подсудности сочетал предмет иска и ответчика). Второй инстанцией – когда приносятся апелляционные жалобы по тем же делам на особое присутствие судебной палаты; кроме того, соединенное присутствие первого и кассационных департаментов рассматривает: а) просьбы о разрешении отыскивать убытки с председателей, членов и прокуроров высших судебных установлений, б) дела по пререканиям между судебными палатами и в) вопросы о пререкании между судебными и правительственными установлениями [7, с. XLII].

Подсудность Верховного суда РСФСР определялась только ответчиком по иску – *народным комиссариатом или приравненным к народным комиссариатам центральным учреждением и к губернским (позже – краевым (областным) исполнительным комитетом в целом (а не к их отделам или управлениям)*. В связи с этим автор не может согласиться с Т.П. Ерохиной в той части, что ГПК РСФСР 1923 года не предусматривал каких-либо категорий дел, подсудных Верховному суду союзной республики, только право изъятия [6, с. 30]. В период с 1923 года до 1934 года подсудность была названа законом.

Такая подсудность признавалась исключительной и, «как изъятие из общего порядка рассмотрения дел в судах первой инстанции, не должна быть толкуема распространительно. Подсудность эта должна применяться только к делам действительно особой важности, имеющим государственное значение, а *не к тем заурядным процессам*, которые вынуждены вести некоторые наркоматы и другие центральные учреждения в порядке своей обыденной работы» [2, с. 163].

По ГПК 1964 года родовая подсудность верховных судов союзных республик не определена. В статье 24 ГПК установлено лишь, что Верховный суд республики может изъять из любого суда республики любое дело и принять его к своему производству [15, с. 93].

Право изъятия в отношении рассмотрения дел по первой инстанции, безусловно, отсутствует в действующем законодательстве, однако родовая подсудность Верховного суда РФ излишне расширена.

Выводы

В ходе исследования выявлено, что всегда основным критерием предметной подсудности выступает предмет иска. Дополнительными критериями были цена иска и ответчик по делу, а также впоследствии основание иска. Установленная взаимосвязь подсудности и элементов иска позволила автору прийти к выводу о том, что подсудность – свойство требования, а не всего судебного дела. При этом правила подсудности, не связанные с элементами иска (например, правила, основанные на цене иска), нельзя признать соответствующими целям института подсудности.

Библиографический список

1. *Высочайше* Учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Свод отзывов ведомств по выработанному комиссией законопроектам. СПб.: Сенат. тип., 1901. 913 с.
2. *Гойхбарг А.Г.* Курс гражданского процесса. М.: Госиздат, 1928. 320 с.
3. *Гурьянов П.* Практический курс гражданского и уголовного судопроизводства для подготовки к экзамену на звание частного поверенного. М.: Изд. журнала «Самообразование», 1912. 516 с.
4. Декрет от 22 сентября 1924 года о поправках и изменениях к гражданскому процессуальному кодексу Р.С.Ф.С.Р. в целях приспособления его к местным условиям Автономной Якутской С.С.Р. // Собр. узаконений РСФСР. 1923. №46–47.
5. Декреты Советской власти. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957. Т. I. 626 с.
6. *Ерохина Т.П.* Некоторые проблемы подсудности в гражданском судопроизвод-

- стве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 208 с.
7. *Змирлов К.П.* Устав гражданского судопроизводства. СПб.: Право, 1914. 1118 с.
 8. *Исаченко В.Л.* Русское гражданское судопроизводство: практ. руководство для студ. и начинающих юристов. Минск: Паровая типо-литогр. Б.И. Соломонова, 1901. 314 с.
 9. *Мальшиев К.* Курс гражданского судопроизводства. СПб.: Тип. Стасюлевича, 1874. Т. 1. 437 с.
 10. *Об изменении* статьи 23 и дополнении статьей 23-а Гражданского процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р.: постановление ВЦИК СНК РСФСР от 7 марта 1927 г. // *Собр. Узаконений РСФСР.* 1927. №26.
 11. *Об изменениях и дополнениях* Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. в связи с положениями о несостоятельности государственных предприятий, смешанных акционерных обществ и кооперативных организаций: постановление ВЦИК СНК РСФСР от 20 окт. 1929 г. // *Собр. Узаконений РСФСР.* 1929. №85–86.
 12. *Об изменениях* Кодекса законов о браке, семье и опеке и Гражданского процессуального кодекса РСФСР: указ Президиума Верхов. Совета РСФСР от 16 апр. 1945 г. // *Ведомости Верхов. Совета СССР.* 1945. №26.
 13. *О дополнении* Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. главой 37: постановление ВЦИК СНК РСФСР от 28 нояб. 1927 г. // *Собр. Узаконений РСФСР.* 1927. №123.
 14. *О дополнениях и изменениях* Гражданского процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р.: постановление ВЦИК СНК РСФСР от 16 окт. 1924 г. // *Собр. Узаконений РСФСР.* 1924. №78.
 15. *Осипов Ю.К.* Подведомственность и подсудность гражданских дел. М.: Госюриздат, 1962. 111 с.
 16. *Собрание кодексов Р.С.Ф.С.Р.* М., 1925.
 17. *Устав* гражданского судопроизводства измененный и дополненный законом о преобразовании местного суда (*Собр. узак.* 1912 г. №118) и другими позднейшими узаконениями, разъяснениями Сената и алфавитным предметным указателем / под ред. С.И. Гальперина Екатеринбург: Изд. Л.М. Ротенберга, 1915. 729 с.
 18. *Чечот Д.М.* Тенденции и перспективы развития гражданского процессуального права в СССР // *Актуальные проблемы теории и практики гражд. процесса.* Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. 192 с.

References

1. *Vysochayshe Uchrezhdennaya komissiya dlya peresmotra zakonopolozheniy po sudebnoy chasti. Svod otzyvov vedomstv po vyrabotannym komissiyeyu zakonoprojektam* [Emperor Established the Commission for the Revision of the Regulations on the Judicial Side. Code Reviews Offices Made by the Commission Bills]. SPb.: Senat. tip., 1901. 913 s.
2. *Goykhbarg A.G. Kurs grazhdanskogo protsesssa* [The course of civil procedure]. M.: Gosizdat, 1928. 320 s.
3. *Guryanov P. Prakticheskiy kurs grazhdanskogo i ugovnogo sudoproizvodstva dlya podgotovki k ekzameni na zvaniye chastnogo poverennogo* [Practical course of civil and criminal procedures to prepare for the exam on the title of private attorney]. M.: Izd. zhurnala «Samoobrazovaniye», 1912. 516 s.
4. *Dekret ot 22 sentyabrya 1924 goda o popravkakh i izmeneniyakh k grazhdanskomu protsessualnomu kodeksu R.S.F.S.R. v tselyakh prisposobleniya yego k mestnym usloviyam Avtonomnoy Yakutskoy S.S.R.* [The decree of September 22, 1924 about amendments and changes to R.S.F.S.R. code of civil procedure for its adaptation to local conditions Autonomous Yakut S.S.R.] // *Sobr. uzakoneniya RSFSR – Meeting of legalizations of RSFSR.* Yakut Soviet Socialist Republic. 1923. №46–47.
5. *Dekrety Sovetskoj vlasti* [Decrees of the Soviet Government]. M.: Gos. izd-vo polit. lit., 1957. Т. I. 626 s.
6. *Erokhina T.P. Nekotoryye problemy podsudnosti v grazhdanskom sudoproizvodstve: dis. ... kand. jurid. nauk* [Some Problems of Jurisdiction in Civil Proceedings]. Saratov, 2004. 208 s.

7. Zmirlov K.P. *Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva* [The Statute of Civil Procedure]. SPb.: Pravo, 1914. 1118 s.
8. Isachenko V.L. *Russkoye grazhdanskoye sudoproizvodstvo: prakt. rukovodstvo dlya stud. i nachinayushchikh yuristov* [Russian Civil Proceedings. A Practical Guide for Students and Lawyers]. Minsk: Parovaya tipo-litogr. B.I. Solomonova, 1901. 314 s.
9. Malyshev K. *Kurs grazhdanskogo sudoproizvodstva* [The Course of Civil Proceedings]. SPb.: Tip. Stasyulevicha, 1874. T. 1. 437 s.
10. *Ob izmenenii stati 23 i dopolnenii statyey 23-a Grazhdanskogo protsessualnogo kodeksa R.S.F.S.R.: postanovleniye VTsIK SNK RSFSR ot 7 marta 1927 g.* [About change of article 23 and addition with article 23-a of the Civil procedural code of RSFSR: the resolution of VTsIK of SNK RSFSR of March 7, 1927.] // *Sobr. Uzakoneniye RSFSR* – Meeting of legalizations of RSFSR. 1927. №26.
11. *Ob izmeneniyakh i dopolneniyakh Grazhdanskogo Protsessualnogo Kodeksa R.S.F.S.R. v svyazi s polozheniyami o nesostoyatelnosti gosudarstvennykh predpriyatiy, smeshannykh aktsionernykh obshchestv i kooperativnykh organizatsiy: postanovleniye VTsIK SNK RSFSR ot 20 okt. 1929 g.* [About changes and additions of the Code of civil procedure of RSFSR in connection with regulations on insolvency of the state enterprises, the mixed joint-stock companies and the cooperative organizations: the resolution of VTsIK of SNK RSFSR from 20 Oct. 1929] // *Sobr. Uzakoneniye RSFSR* – Meeting of legalizations of RSFSR. 1929. №85–86.
12. *Ob izmeneniyakh Kodeksa zakonov o brake, semye i opeke i Grazhdanskogo protsessualnogo kodeksa RSFSR: ukaz Prezidiuma Verkhov. Soveta RSFSR ot 16 apr. 1945 g.* [About changes of the Code of laws on marriage, a family and guardianship and Civil procedural code of RSFSR: decree of Presidium of the Supreme Council of RSFSR of April 16, 1945] // *Vedomosti Verkhov. Soveta SSSR* – Sheets of the Supreme Council of the USSR. 1945. №26.
13. *O dopolnenii Grazhdanskogo Protsessualnogo Kodeksa R.S.F.S.R. glavoy 37: postanovleniye VTsIK SNK RSFSR ot 28 noyab. 1927 g.* [About addition of the Code of civil procedure of RSFSR with chapter 37: the resolution of VTsIK of SNK RSFSR of November 28, 1927] // *Sobr. Uzakoneniye RSFSR* – Meeting of legalizations of RSFSR. 1927. №123.
14. *O dopolneniyakh i izmeneniyakh Grazhdanskogo protsessualnogo kodeksa R.S.F.S.R.: postanovleniye VTsIK SNK RSFSR ot 16 okt. 1924 g.* [About additions and changes of the Code of civil procedure of RSFSR: the resolution of VTsIK of SNK RSFSR of October 16, 1924] // *Sobr. Uzakoneniye RSFSR* – Meeting of legalizations of RSFSR. 1924. №78.
15. Osipov Yu.K. *Podvedomstvennost i podsudnost grazhdanskikh del* [Jurisdiction of Civil Cases]. M.: Gosyurizdat, 1962. 111 s.
16. *Sobraniye kodeksov R.S.F.S.R.* [Collection of the Codes R.S.F.S.R.]. M., 1925.
17. *Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva izmenenny i dopolnenny zakonom o preobrazovanii mestnogo suda (Sobr. uzak. 1912 g. №118) i drugimi pozdneyshimi uzakoneniymi, razyasneniyami Senata i alfavitnym predmetnym ukazatelem / pod red. S.I. Galperina.* [The Statute of civil procedure was amended and supplemented by the law on the transformation of the local court (SOBR. Usak, №118) and the other by later statutes, explanations of the Senate and the alphabetical subject index] / Yekaterinoslav: Izd. L.M. Rotenberga, 1915. 729 s.
18. Chechot D.M. *Tendantsii i perspektivy razvitiya grazhdanskogo protsessualnogo prava v SSSR* [Tendencies and Prospects of Development of Civil Procedural Law in the USSR] // *Aktualnyye problemy teorii i praktiki grazhd. protsessa* – Actual problems of theory and practice of civil procedure. L.: Izd-vo LGU, 1979. 192 s.

**THE APPOINTMENT AND PERSPECTIVES OF JURISDICTION
ON THE SUBJECT OF THE CLAIM**

E.V. Lubimova

Perm State National Research University
15, Bukirev st., Perm, 614990
E-mail: lubimova.evgenya@gmail.com

Abstract: Introduction: In the article the author gives an account of rules of jurisdiction since 1864. Social class was criterion of jurisdiction and widely used until 1917, later transform, into the all-Union enterprises and in political parties. Author believer in the amount of the claim shall be excluded from the possible regulators distribution of cases between courts, since it is not related to the purpose of the rules on jurisdiction. The consideration of the suit by the justice of peace gives only four features on the process, so haven not reason to believers this court closer to the community, considers small cases, obliged to bring the parties to the peaceful agreement. **Purpose:** Verification of compliance of rules of jurisdiction to their purpose. **Methods:** Used in the work of historical and comparative methods. In the analysis of criteria of jurisdiction of their correlation with the elements of the claim. **Conclusions:** The research identified that invariably the main criterion is the subject of the claim. The additional criteria were the price of the claim and the defendant, and subsequently the basis of the claim. The established the connection between jurisdiction and elements of the claim has reason to believe that jurisdiction is a attribute of the claim not just the court case.

Keywords: jurisdiction; a subject of the claim; price of the claim; justice of peace

Информация для цитирования:

Любимова Е.В. Назначение и перспективы предметной подсудности // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2014. Вып. 2(24). С. 107–116.

Lyubimova Ye.V. *Naznachenije i perspektivy predmetnoy podsudnosti* [The Appointment and Perspectives of Jurisdiction on the Subject of the Claim] // *Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Series: Yuridical Sciences. 2014. №2(24). P. 107–116. (In Russ).